

Литовский триколор над башней Гедимина был водружен в 1988 году перестроечным движением «Саюдис».

Накануне Нового года мы уже рассказали нашим читателям о новом — хорошо забытом старом — маршруте путешествий из Петербурга: в столицу Литвы ильнюс (см. «ВП» за 30 декабря). декабре десант петербургских журналистов смог ознакомиться с тем, как живет эта страна, первой вышедшая из состава СССР, — в 1990 году. 2014 году Литва отметит уже десятилетие жизни в Евросоюзе. Какие перемены принесли эти годы нашим соседям? Как изменились люди?

«БАЛТИЙСКИЙ ПУТЬ»: НАЧНИТЕ С БАШНИ ГЕДИМИНА

Чтобы освежить память о событиях почти четвертьвековой давности, по прибытии в Вильнюс стоит подняться на Замковую гору. Здесь над башней Гедимина развевается литовский триколор, еще в 1988 году водруженный перестроечным движением «Саюдис». Внутри башни на третьем этаже размещена экспозиция, посвященная акции «Балтийский путь».

23 августа 1989 года жители трех прибалтийских республик СССР отметили 50-летие пакта Молотова — Риббентропа впечатляющей манифестацией протеста. Живая цепь более чем из двух миллионов человек встала на дорогах от Вильнюса до Таллина, протянувшись на 650 километров. В 2009 году акция «Балтийский путь» была внесена ЮНЕСКО в перечень объектов всемирного достояния по разделу «Память мира» — как пример успешных ненасильственных действий, достижений нематериального характера.

Встречи в Литве. Пожалуй, это любовь

ЛИТОВЦЫ ВЛИЯЮТ НА РОССИЯН ГОРАЗДО БОЛЬШЕ, ЧЕМ МОГУТ ПРЕДСТАВИТЬ В САМОЙ ЛИТВЕ, ГОВОРИТ ЗНАМЕНИТЫЙ КОМПОЗИТОР ФАУСТАС ЛАТЕНАС

Архивный снимок напоминает об акции «Балтийский путь» 23 августа 1989 года: в 50-летие пакта Молотова — Риббентропа.

ДОРОГА НА ВОСТОК

Амнезии на тему 1939 года у литовцев нет и быть не может. Наш замечательный гид в Литве Надежда родилась на Алтае в 1950-х годах. С ее согласия — короткий пересказ странствий семьи после 1939 года. После включения Литвы в состав СССР ее деда, офицера, интернировали. Он сгинул в лагере в Архангельской области. Бабушку с тремя детьми выслали на Алтай. «Когда высадили всех наших сосланных из грузовика, столпившиеся местные женщины сказали: «Говорили врагов народа привезут, а привезли баб и детей!»

Бабушку приставили ухаживать за овцами. От овец было кое-какое молоко на пропитание детям и «клок шерсти» — начесав шерсть, бабушка пряла, вязала теплые вещи. Сибиряки помогали ссыльным чем могли — литовцы учили их своим традициям и навыкам. Так вместе и пережили войну. В 1950-х мама Надежды вышла замуж за местного русского парня.

Только в 1961 году этой конкретной семье разрешили вернуться в Литву. Своей родиной Надежда называет Алтай и говорит, что в семье не держат ни обиды, ни чувства мести. Историей распоряжались правители — молотовы и риббентропы. А в людях всегда было человеческое участие.

Аналогичные истории о пути на восток, в Сибирь расскажут во многих литовских семьях.

«НЕ ЭМИГРАЦИЯ — ЦИРКУЛЯЦИЯ»

Литовские 1990-е годы не отличались от российских: те же приватизация, закрытие бывших советских предприятий, массовое безденежье. 2004 год открыл новые горизонты — возможности западного рынка труда. С тех пор каждый год на Запад выезжают до 40 тысяч литовцев, что очень много для страны с трехмиллионным населением.

Как нам сказал мэр Вильнюса Артурас Зуокас, в Литве стараются не употреблять слово «эмиграция» — заменяют его эвфемизмом «циркуляция». Мол, не суть важно, в каком месте находятся сейчас твои мозги, — главное, чтобы они могли служить отечеству.

— Миграция большая, однако сейчас намечается некоторый возврат, — услышали мы от композитора Фаустаса Латенаса, советника премьера Литвы.

Композитор Фаустас Латенас, советник премьера Литвы, более десяти лет пишет музыку для спектаклей Московского театра им. Евг. Вахтангова.

Композитора печалит, что новый строй ликвидировал советские достижения в сфере культурного образования масс.

— Я бы сейчас не был композитором, если бы не та сеть музыкального образования, которая была раньше, когда в каждом селе была музыкальная школа, — говорит композитор Латенас. — Сейчас все это разрушилось.

Заработки в культурной сфере — у библиотекарей, работников культурных центров, артистов театра и так далее — сейчас около 250 евро в месяц. Творческая жизнь в Литве очень непроста, констатирует Латенас.

«МНОГИЕ РАСТЕРЯНЫ»

Фаустас Латенас отлично известен в России. Он автор музыки к спектаклям популярных у нас литовских режиссеров — Някрошюса, Туминаса. Был одно время атташе по культуре в посольстве Литвы в Москве. Более десяти лет пишет музыку для Московского театра им. Евг. Вахтангова, худруком которого с 2007 года является литовец Римас Туминас.

— Какими стали литовцы со времен «Саюдиса» и надежд 1989 года? — начали расспрашивать мы «нашего человека в Вильнюсе».

— Люди не изменились, — заверил г-н Латенас. — Но многие растеряны, особенно люди старшего возраста. Те, которые ходили на эти митинги, как и мои родители. А потом увидели, что партии думают только о себе...

ДЕСАНТ ЛИТОВСКОГО ИСКУССТВА

Что интересно, именно Россия дает литовцам возможность проявить свои таланты, подчеркивает Фаустас Латенас:

— Когда нас порой обвиняют, что здесь идет пропаганда российской культуры через концерты, через театры и что мы этим хотим влиять на литовцев, — я всегда отвечаю: по сравнению с количеством жителей мы, литовцы, влияем на россиян гораздо больше. Литовцы — режиссеры ведущих театров России. Тот же «Балтийский дом» в Петербурге — на этот фестиваль приглашаются труппы из Паневежиса, Каунаса, Вильнюса. Цельный десант литовского искусства!

Мы вспоминаем, что именно литовские актеры десятилетиями были иконами стиля в советском кино: Адомайтис, Будрайтис, Банионис...

А Литва, по мнению Фаустаса Латенаса, всегда была дружелюбна к людям из России. Детство будущий композитор провел в Зарасе — расположенном среди озер небольшом курортном городке на северо-востоке Литвы. Летом эта местность буквально заселялась ленинградцами и москвичами. Теперь сюда возвращаются не только «бывшие», но и их дети и внуки.

— Это инерция или любовь?

— Думаю, любовь, — говорит Латенас.